

О понятии «притча» в библейском тексте

Жанр притчи оказал огромное влияние на всю жанровую систему средневековых литератур, притчевые принципы повествования пронизывают самые разнообразные произведения. На Руси он появился вместе с христианской письменностью; им обозначались памятники, разнесенные в наше время по разным жанрам: пословицы, афоризмы, загадки, басни, апофегмы и собственно притчи. Многозначность и расширительность литературоведческого термина была заложена еще в древнейшие времена, с первыми его употреблениями в переводных памятниках¹. Чтобы разобраться, какие значения термина пришли на Русь с ранними переводами, необходимо прежде всего проследить эти значения в текстах Священного Писания.

В данной статье мы постараемся на основе анализа лексики показать формирование собственно *термина* «притча», который использовался в русской средневековой литературе для обозначения произведений особого жанра. В основу работы положен русский синодальный перевод Библии, принятый как канонический в современной Русской православной церкви; словоупотребление его соотнесено с греческим², латинским³ и церковнославянским⁴ текстами, а также — с текстом Острожской библии (1581), в полноте своей отражающей древнерусскую библейскую традицию. Полностью исследуемый материал представлен в Приложении.

В синодальном переводе слово «притча» встречается 94 раза⁵. Это словоупотребление между книгами Ветхого и Нового Заветов распределяется ровно наполовину: 47 случаев в Ветхом Завете и столько же — в Новом, причем исключительно в Евангелиях. Отличие еван-

---

¹ О значении слова «притча» в славянских языках и о употреблении жанрового термина в древнерусской литературе см.: Ромодановская Е.К. Специфика жанра притчи в древнерусской литературе // Евангельский текст в русской литературе XVIII–XX веков: Цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр. Петрозаводск, 1998. С. 75–76; Она же. Древнерусская притча: самоопределение жанра // ТОДЛ. Т. 54. СПб., 2003. С. 192.

² Septuaginta: Id est Vetus Testamentum graece iuxta LXX interpretes / Ed. A. Rahlfs. Stuttgart, 1979; The Greek New Testament / Ed. K. Aland, M. Black, C.M. Martini, B.M. Metzger, A. Wikgren. Stuttgart, 1983.

³ Biblia Sacra iuxta Vulgatam versionem. Stuttgart, 1983.

⁴ Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета на церковнославянском языке с параллельными местами. М., 1993.

⁵ Мы опираемся на новейшие издания Симфонии: Полная симфония на канонические книги Священного Писания. СПб., 2004; Полная симфония на неканонические книги Священного Писания. СПб., 2000.

гельской притчи от ветхозаветной неоднократно отмечалось, однако речь в основном шла о сюжетно-жанровой и догматической сторонах этого понятия⁶.

На уровне словоупотребления в разноязычных текстах также весьма ощутима дистанция между Ветхим и Новым Заветами. Наиболее частотный ряд для Ветхого Завета (ВЗ): *παραβολή* — *parabola* — притча (притча присутствует и в древнерусской, и в современной традиции). Таких параллелей в ВЗ насчитывается 20⁷. *Παραβολή*⁸ как обозначение литературного жанра было заимствовано и латинским⁹, и русским языками. В ветхозаветном контексте данный ряд используется для обозначения 1) законченного словесного высказывания, имеющего конкретного автора и адресата, само высказывание предшествует своему обозначению (Чис. 23: 7, 18; 24: 3, 15, 20, 21, 23); 2) легенды, исторической памяти (2Пар. 7: 20; Пс. 68: 12; Сир. 38: 38; 39: 2; Иер. 24: 9; Мих. 2: 4; Ав. 2: 6); 3) сокровенного знания (Пс. 48: 5; 68: 12; Притч. 1: 6; Сир. 20: 20); 4) заклинания, которое должно произнести (Иез. 17: 2; 24: 3).

В качестве обозначения жанра данный ряд употребляется в ВЗ лишь единожды — в Еккл. 12: 9: «Он все испытывал, исследовал и составил много притчей». Специфика обозначения литературного жанра подчеркнута в древнерусском тексте: «и ко сказа съ члкомъ разум и оухо и слѣдит *красоты приточны*».

---

⁶ Например, «Наличие в еванг. П. цельного нарративного сюжета отличает их от ветхозав. П. (евр. оцм, машал), представляющих собой афоризмы. Жанр нарративных П. возник в ветхозав. время (см., напр., 2 Цар 12: 1 сл.), но именно Иисус Христос сделал их одной из основных форм проповеди» (*Мень А.* Библиологический словарь. М., 2002. Т. 2. С. 494). См. также: «Апологи (притчи) как жанр распространены во многих литературах Востока. Притчи на древнееврейском — это краткие тематически самодовлеющие афоризмы (см. ветхозаветную книгу Притчей). В Евангелии это сюжетные повести, мораль которых часто не высказывается прямо, в чем можно видеть обновление формы» (*Меуцкерский Н.А.* Источники и состав древней славяно-русской переводной письменности IX–XV веков. Л., 1978. С. 52).

⁷ При анализе мы учитываем только словоупотребление; морфологические и синтаксические конструкции во внимание нами не принимаются.

⁸ 1) сопоставление, сравнение; 2) образ, подобие; 3) параболa, аллегорический рассказ, притча; 4) приближение, сближение; 5) отклонение, петля; 6) параболa. Здесь и далее значения греческих слов приводятся по словарю И.Х. Дворецкого (см.: *Дворецкий И.Х.* Древнегреческо-русский словарь: В 2 т. М., 1958).

⁹ В том числе оно вошло и в библейские тексты.

В трех случаях в ВЗ встречается ряд *παράβολή* — *proverbium* — притча (и древнерусская, и современная традиции). Латинское *proverbium* ‘пословица’¹⁰ в большей степени соответствует контексту; под «притчей» в данном случае понимается 1) «притча во языцех», объект всеобщего обсуждения (Вт. 28: 37: «И будешь ужасом, притчею и посмешищем у всех народов»); 2) древняя мудрость, выраженная лаконичным афоризмом (1Цар. 24: 14: «Как говорит древняя притча: „от незаконных исходит беззаконие“»); 3) способ изъяснения подобными афоризмами (Иез. 16: 44: «Вот, всякий, кто говорит притчами, может сказать о тебе»). Первая и третья ситуации имеют конкретного адресата.

К этим группам примыкают чтения Сир. 3: 29 и Сир. 13: 32, где греческому *παράβολή* соответствует «притча» в славянских переводах, при отсутствии латинского эквивалента. В Иез. 20: 49 «притча» славянских переводов соответствует латинскому *parabola*, однако критическое издание греческого текста эквивалента не содержит. Подобные разночтения могут быть объяснены различными конкретными оригиналами, бывшими в руках переводчиков.

Латинскому *proverbium* наиболее стабильно соответствует греческое *παροιμία* ‘поговорка, пословица; притча’; лексемный ряд *παροιμία* — *proverbium* — притча (и древнерусский, и современный текст) встречается в текстах Ветхого Завета четырежды, исключительно в Премудрости Иисуса Сирахова. Во всех ситуациях данный ряд обозначает «вековую премудрость»; важно отметить, что дважды понятие «притча» соседствует с понятием «повесть», является как бы резюмирующим выводом повести, ср. Сир. 6: 35: «Люби слушать всякую священную повесть, и притчи разумные да не ускользнут от тебя» и Сир. 8: 9: «Не пренебрегай повестью мудрых и упражняйся в притчах их». В данном контексте понятие *притчи* приближается к евангельскому¹¹.

Ряд *παροιμία* — *parabola* — притча (древнерусское и современное соответствия) в соотнесении с «притчей» в синодальном переводе от-

---

¹⁰ Здесь и далее значения латинских слов приводятся по словарю И.Х. Дворецкого (см.: *Дворецкий И.Х.* Латинско-русский словарь. М., 2000).

¹¹ Ср.: «Классич. типом еванг. П. принято считать тот тип, к-рый является законченной новеллой» (*Мень А.* Библиологический словарь. Т. 2. С. 494). В литературе Древней Руси понятия притчи и повести часто взаимозаменяемы; например, в отдельных списках притчей могут быть названы «Повесть об Акире» («Притча об Акире»), «Прение живота и смерти» («Притча о храбром воине и о смерти»), «Повесть о извествовавшихся вещей, еже О кралех причя».

мечен дважды — в Притчах Соломоновых. Как определенную вольность можно рассматривать в данном контексте перевод *παροιμία* латинским *parabola*: здесь термин «притча» (и соответствия его в греческом, древнерусском и современном церковнославянском текстах) употребляется для обозначения особого рода афоризмов царя Соломона. Необходимо отметить, что латинское *parabola* для обозначения жанра Притч Соломоновых было принято как устойчивое; очевидно, латинскому тексту в данной ситуации подчинен русский синодальный перевод и отчасти — современный церковнославянский текст, ср. следующие примеры: Притч. 10: 1: «Притчи Соломона» [возвращение к жанру в библейском контексте, обозначение которого есть только в латинском и синодальном текстах]; Притч. 25: 1: «И это притчи Соломона, которые собрали мужи Езекии, царя Иудейского» (παιδεῖαι ᾠδιάρκτοι — *parabola* — др./рус. наказание — црксл. притча); Притч. 26: 9: «Что колючий терн в руке пьяного, то притча в устах глупцов» (δουλεῖα — *parabola* — др./рус. работа — црксл. порабощение).

Следующий устойчивый ряд: *παράβολή* — *similitudo* — притча (в древнерусском и современном церковнославянском текстах); он в текстах Ветхого Завета встречается дважды и характеризуется особенностью латинского текста: употреблением *similitudo*¹², однако в собственно библейском контексте для подобного соответствия оснований нет; ср.: Пс. 43: 15: «Ты сделал нас притчею между народами»; Прем. 5: 3: «Это тот самый, который был у нас некогда в посмеянии и притчею поругания». В данном случае был бы ожидаем ряд *παράβολή* — *proverbium* — притча (ср. выше). К этому примыкает и Тов. 3: 4: «И Ты предал нас на расхищение и пленение и смерть, и в притчу поношения пред всеми народами», где зафиксирован ряд *παράβολή* — *fabula*¹³ — притча (др./рус. и црксл.).

Как уточняющие библейский контекст могут быть рассмотрены латинские параллели в Сир. 1: 25 («В сокровищницах премудрости — притчи разума»; *παράβολή* — *significatio*¹⁴ — притча (в др./рус. и

---

¹² 1) подобие, сходство; 2) уподобление, аналогия; 3) единообразие, однообразие.

¹³ 1) молва, толки; 2) пустой звук, ничто; 3) беседа, разговор; 4) рассказ, сказание, предание; 5) фабула, сюжет; 6) драматическое произведение, пьеса. Под влиянием латинского текста в соответствующем фрагменте Геннадиевской библии присутствует «басня» (напомним, что книга Товита в составе Геннадиевской библии представлена в переводе с латыни (см.: Алексеев А.А. Текстология славянской Библии. СПб., 1999. С. 197)).

¹⁴ 1) показание; 2) подача знака; 3) знак, признак; 4) одобрение; 5) значение, смысл; 6) подчеркивание, логическое ударение.

црксл.) и Сир. 47: 17 («Душа твоя покрыла землю, и ты наполнил ее загадочными притчами»; *παραβολή* — *comparatio*¹⁵ — притча (др./рус. и црксл.)). Славянские переводы в этих случаях стабильно следуют греческому оригиналу.

В Иов. 17: 6 «притча» соответствует латинскому *proverbium* и греческому *θρῦλος* ‘шум, гам’. Только обращение к греческому тексту позволяет отграничить употребление слова «притча» во фрагменте «Он поставил меня притчею для народа и посмешищем для него» от ряда *παραβολή* — *proverbium* — притча в первом рассмотренном контекстуальном значении (см. выше).

В двух случаях в текстах Ветхого Завета «притча» русского синодального перевода соответствует латинскому *proverbium* — при иных эквивалентах греческого текста и древнерусского и церковнославянского переводов. Ср.: 3Цар. 9: 7: «и будет Израиль притчею и посмешищем у всех народов», *ῥαφανισμός*¹⁶ — *proverbium* — др./рус. изриновение — црксл. погибление; Иез. 14: 8: «и сокрушу его в знамение и притчу и истреблю его из народа Моего», *ῥαφανισμός* — *proverbium* — потребление (др./рус. и црксл.). Славянские переводы соответствуют греческому тексту, в то время как русский соотносим с латинским. В обоих случаях лексемы входят в прямую речь Ягве.

В двух случаях употребление слова «притча» в русском синодальном переводе можно определить как окказиональное: 2Цар. 14: 20: «Чтобы притчею дать делу такой вид, раб твой Иоав научил меня» (*ῥήμα* — *vetera figura sermonis* — глаголь (др./рус. и црксл.)) и Сир. 42: 11: «над бесстыдною дочерью усиль надзор, чтобы она не сделала тебя притчею в городе и упреком в народе» (*λαλία* — *detractatio* — бесѣда (др./рус. и црксл.)). Очевидно, употребление данной лексемы объясняется устоявшимся значением слова в современном лексиконе и не соотносится непосредственно ни с оригиналом перевода, ни со славянской библейской традицией.

Колебания в употреблении слова «притча» в ветхозаветных текстах особенно наглядны в вариантах Сир. 47: 19: «за песни и изречения, за притчи и изъяснения тебе удивлялись страны», чему соответствует греч. «*ἐν ῥωδαῖς καὶ παροιμίαις καὶ παραβολαῖς καὶ ἐν ἐρηνηναῖς*», латинское «*in cantilenis et proverbii et comparationibus et interpretationibus*», древнерусское «Пѣсньми и притчами и приображеніем и въ сказаніи» и церковнославянское «Въ пѣснехъ и паріміахъ и во притчахъ и во сказаніихъ».

---

¹⁵ 1) сличение, сравнение; 2) испытание, сравнительное рассмотрение; 3) соотношение; 4) взаимное соглашение, договор.

¹⁶ 1) уничтожение, истребление; 2) похищение; 3) убыль, ущерб.

В Евангелиях от Матфея и от Марка слово «притча» употребляется 27 раз, т.е. более половины всех новозаветных случаев, причем исключительно в составе ряда *παράβολή* — *parabola* — притча (др./рус. и црксл.); словоупотребление не зависит от конкретного контекста. В Евангелии от Луки данный ряд отмечен 9 раз, однако, кроме того, в семи случаях латинский текст содержит вариант *similitudo* (притча — *παράβολή* — *similitudo* — притча (др./рус. и црксл.)); в большей степени последний вариант может быть объяснен воздействием глагола говорения, однако это не является абсолютным критерием. В Евангелии от Иоанна слово «притча» встречается трижды, причем, в отличие от синоптических Евангелий, лексический ряд здесь такой: притча — *παροιμία* — *proverbium* — притча (др./рус. и црксл.).

В отличие от «размытого» понятия притчи в текстах Ветхого Завета, новозаветная притча приобретает очень четкие границы; в Новом Завете это слово встречается исключительно в Евангелиях и лишь для обозначения особого жанра проповеди. Сами Евангелия родились в тот период, когда потребовалось зафиксировать на письме слова и деяния Иисуса: «Забота о том, чтобы после смерти видевших и слышавших Иисуса предание не подверглось искажению и было сохранено, породила литературу Евангелий»¹⁷. Евангельская притча всегда рассказывается самим Христом, и поэтому ее можно расценивать как авторскую, не подлежащую каким-либо изменениям. Именно так ее воспринимали средневековые писатели и редакторы. В частности, для Кирилла Туровского обращение к Притче о слепце и хромце, на основе которой он пишет собственное произведение, — это обращение к Евангелию (ср. Мф. 21: 33), хотя еще И.П. Еремин показал, что ее текст происходит от талмудических легенд с учетом евангельской композиции и стилистики¹⁸, то есть представляет другую редакцию. Однако Кирилл особо подчеркивает ее связь с Евангелием («уже Матфѣй церкви предасть») и считает себя лишь толкователем текста, а не автором («от божественных вземлюще писаний, со мною боязнью еуаггельских касаемса бесѣдовати словес») ¹⁹. Евангельская притча для средневекового автора неприкосновенна ²⁰, объявить себя автором

---

¹⁷ Хосроев А.Л. Александрийское христианство по данным текстов из Наг Хаммади. М., 1991. С. 12.

¹⁸ См.: Еремин И.П. Притча о слепце и хромце в древнерусской письменности // Изв. Отд-ния русского яз. и словесности. Т. 30. Л., 1926. С. 337–340.

¹⁹ См. об этом: Ромодановская Е.К. Древнерусская притча: самоопределение жанра. С. 195–196.

²⁰ В то же время уже в XI–XII вв. притчи из «Повести о Варлааме и Иоасафе», по типу близкие евангельским, свободно перерабатываются и в

той или иной притчи — значит, в каких-то явлениях приравнять себя Богу и, следовательно, впасть в тяжелейший грех гордыни.

Именно евангельская притча стала основным примером при создании древнерусского жанра, именно за ней сохранилось до сих пор используемое терминологическое определение «притча». В текстах, созданных по ветхозаветному образцу, этот термин постепенно был вытеснен другими — «поговорка», «присловье», «загадка». Осознание различий двух типов притчи начинается в XVI в.²¹, и можно предположить, что особую роль здесь сыграли чисто филологические труды славянских книжников по переводу и подготовке к печати библейского кодекса. Особенно надо отметить работу Франциска Скорины, который включил в свое издание Библии предисловия, написанные им самим и содержащие едва ли не самые первые печатные высказывания о жанре притчи. Так, в предисловии к книге Притч Соломоновых дается терминология интересующего нас жанра и краткая его характеристика. Явно под влиянием создателя Вульгаты Иеронима терминология приведена в разных вариантах: по-еврейски, по-гречески, на латыни и с добавлением русской: «Притчи же нарецаются еврейским языком машшлоф, а греческим — параболе, по-латине же — провербия, а по-русски — притчи или присловия»²².

Становление притчи как самостоятельного жанра — в разных его модификациях — на русской почве происходит в течение XVI в., и этот век может быть назван не только веком публицистики, но и веком русской притчи. Именно тогда утверждается авторская притча в творчестве Максима Грека, Ивана Пересветова, Ермолая-Еразма. Одновременно, по наблюдениям Н.С. Демковой, понимание притчи как иносказания «приобретает характер приметы времени», а выражение «решать притчи» отражает требование к книжнику видеть в тексте не букву, а смысл²³.

Особое место в истории притчи занимает XVII в. Теперь уже могут перерабатываться евангельские притчи (см. переработку притчи о блуд-

---

переработанном виде включаются в русский Пролог. См.: Повесть о Варлааме и Иоасафе: Памятник древнерусской переводной литературы XI–XII вв. / Подгот. текста, исслед. и коммент. И.Н. Лебедевой. Л., 1985. С. 72–85.

²¹ См.: Ромодановская Е.К. К вопросу об эволюции жанра притчи // *Ars interpretandi*: Сб. ст. к 75-летию проф. Ю.Н. Чумакова. Новосибирск, 1997. С. 200–207.

²² Скарына Ф. Творы: Прадмовы, сказанні, пасляслоўі, акафісты, пасхалія. Мінск, 1990. С. 21.

²³ Демкова Н.С. Средневековая русская литература: Поэтика, интерпретации, источники. СПб., 1997. С. 88.

ном сыне Симеоном Полоцким), создаваться особый жанр повести-притчи, пополняться запас дидактической литературы за счет переводных «прикладов». Но это связано уже не с древнерусской и библейской традицией, а с веяниями литературы Нового времени.

Приложение

	Синодальный перевод	Греч.	Лат.	Др./рус.	Црксл.
Чис. 23: 7, 18; 24: 3, 15, 20, 21, 23	И произнес притчу свою и сказал	παραβολή	parabola	притча	притча
Вт. 28: 37	И будешь ужасом, притчею и посмешищем у всех народов	παραβολή	proverbium	притча	притча
1Цар. 24: 14	Как говорит древняя притча: «от беззаконных исходит беззаконие»	παραβολή	proverbium	притча	притча
2Цар. 14: 20	Чтобы притчею дать делу такой вид, раб твой Иоав научил меня	ῥῆμα	vetera figura sermonis	притча	притча
3Цар. 9: 7	И будет Израиль притчею и посмешищем у всех народов	ᾠφανισμός	proverbium	изринове- ние	погиб- ление
2Пар. 7: 20	И сделаю его притчею и посмешищем у всех народов	παραβολή	parabola	притча	притча
Тов. 3: 4	Ты предал нас на расхищение и пленение и смерть, и в притчу поношения	παραβολή	fibula	притча	притча

Иов. 17: 6	Он поставил меня притчею для народа и посмешищем для него	θρῦλος	proverbium	притча	притча
Пс. 43: 15	Ты сделал нас притчею между народами	παραβολή	similitudo	притча	притча
Пс. 48: 5	Приклоню ухо мое к притче; на гуслих открою загадку мою	παραβολή	parabola	притча	притча
Пс. 68: 12	И возлагаю на себя вместо одежды врети- ще, — и дела- юсь для них притчею.	παραβολή	parabola	притча	притча
Пс. 77: 2	Открою уста мои в притче, и произнесу гада- ния из древно- сти	παραβολή	parabola	притча	притча
Притч. 1: 1	Притчи Соло- мона, сына Да- видова, царя Израильского	παροιμία	parabola	притча	притча
Притч. 1: 6	Чтобы разуместь притчу и замы- словатую речь, слова мудрецов и загадки их	παραβολή	parabola	притча	притча
Притч. 10: 1	Притчи Соло- мона	—	parabola	—	—
Притч. 25: 1	И это притчи Соломона, ко- торые собрали мужи Езекии, царя Иудейского	ραϊδεῖαι 'αδιάκριτοι	parabola	наказа- ние	притча
Притч. 26: 7	Неровно под- нимаются ноги у хромого, — и притча в устах глупцов	παροιμία	parabola	притча	—

Притч. 26: 9	Что колючий терн в руке пьяного, то притча в устах глупцов	δουλεία	parabola	работа	порабощение
Еккл. 12: 9	Он все испытывал, исследовал, и составил много притчей	παραβολή	parabola	приточный	притча
Прем. 5: 3	Это тот самый, который был у нас некогда в посмеянии и притчею поругания	παραβολή	similitudo	притча	притча
Сир. 1: 25	В сокровищницах премудрости — притчи разума; грешнику же страх Господень ненавистен	παραβολή	signification	притча	притча
Сир. 3: 29	Сердце разумного обдумает притчу, и внимательное ухо есть желание мудрого	παραβολή	abstinebit se a peccatis	притча	притча
Сир. 6: 35	Люби слушать всякую священную повесть, и притчи разумные да не ускользнут от тебя	παραροιία	proverbium	притча	притча
Сир. 8: 9	Не пренебрегай повесть мудрых, и упражняйся в притчах их	παραροιία	proverbium	притча	притча
Сир. 13: 32	Изобретение притчей соединено с напряженным размышлением	παραβολή	–	притча	притча

Сир. 18: 29	Рассудительные в словах и сами умудряются, и источают основательные притчи	παροιμία	proverbium	притча	притча
Сир. 20: 20	Притча из уст глупого отвратительна, ибо он не скажет ее в свое время	παραβολή	parabola	притча	притча
Сир. 38: 38	И однакож они в собрание не приглашаются, на судейском седалище не сидят, и не произносят оправдания и осуждения, и не занимают притчами	παραβολή	parabola	притча	притча
Сир. 39: 2	Он будет замечать сказания мужей именитых и углубляться в тонкие обороты притчей	παραβολή	parabola	притча	притча
Сир. 39: 3	Будет исследовать сокровенный смысл изречений и заниматься загадками притчей	παροιμία, παραβολή	proverbium, parabola	притча	притча
Сир. 42: 11	Над бесстыдною дочерью усиль надзор, чтобы она не сделала тебя посмешищем для врагов, притчею в городе и упреком в народе	λαλία	detractatio	бесѣда	бесѣда

Сир. 47: 17	Душа твоя по- крыла землю, и ты наполнил ее загадочными притчами	παραβολή	comparatio	притча	притча
Сир. 47: 19	За песни и из- речения, за притчи и изъяс- нения тебе удивлялись страны	παραβολή (паремии = παροιμία)	proverbium, comparatio, interpre- tation	пѣснь- ми и притча- ми и приоб- ражені- ем и въ сказаніи	въ пѣ- сняхъ и паріміахъ и во прит- чахъ и во ска- заніихъ
Иер. 24: 9	И отдам их на озлобление и на злострадание во всех царствах земных, в пору- гание, в притчу, в посмеяние и проклятие во всех местах	παραβολή	parabola, proverbium	притча	притча
Иез. 14: 8	Сокрушу его в знамение и притчу и ис- треблю его из народа Моего	ᾠφανισμός	proverbium	потреб- леніе	потреб- леніе
Иез. 16: 44	Вот, всякий, кто говорит прит- чами, может сказать о тебе	παραβολή	proverbium	притча	притча
Иез. 17: 2	Предложи за- гадку и скажи притчу к дому Израилеву	παραβολή	parabola	притча	притча
Иез. 20: 49	Они говорят обо мне: «не говорит ли он притчи?»	–	parabola	притча	притча
Иез. 24: 3	И произнеси на мятежный дом притчу, и скажи им	παραβολή	proverbium, parabola	притча	притча

Мих. 2: 4	В тот день произнесут о вас притчу, и будут плакать горьким плачем	παραβολή	parabola	притча	притча
Ав. 2: 6	Но не все ли они будут проносить о нем притчу и насмешливую песнь	παραβολή	parabola	притча	притча
Мф. 13: 3	И поучал их много притчами, говоря	παραβολή	parabola	притча	притча
Мф. 13: 10	Для чего притчами говоришь им?	παραβολή	parabola	притча	притча
Мф. 13: 13	Потому говорю им притчами, что они видя не видят, и слыша не слышат, и не разумеют	παραβολή	parabola	притча	притча
Мф. 13: 18	Вы же выслушайте значение притчи о сеятеле	παραβολή	parabola	притча	притча
Мф. 13: 24	Другую притчу предложил Он им, говоря	παραβολή	parabola	притча	притча
Мф. 13: 31	Иную притчу предложил Он им, говоря	παραβολή	parabola	притча	притча
Мф. 13: 33	Иную притчу сказал Он им	παραβολή	parabola	притча	притча
Мф. 13: 34	Все сие Иисус говорил народу притчами,	παραβολή	parabola	притча	притча
Мф. 13: 34	И без притчи не говорил им	παραβολή	parabola	притча	притча

Мф. 13: 35	«Отверзу в притчах уста Мои; изреку сокровенное от создания мира»	παραβολή	parabola	притча	притча
Мф. 13: 36	Изъясни нам притчу о плевелах на поле	παραβολή	parabola	притча	притча
Мф. 13: 53	И когда окончил Иисус притчи сии, пошел оттуда	παραβολή	parabola	притча	притча
Мф. 15: 15	Изъясни нам притчу сию	παραβολή	parabola	притча	притча
Мф. 21: 33	Выслушайте другую притчу	παραβολή	parabola	притча	притча
Мф. 21: 45	И слышавши притчи Его, первосвященники и фарисеи поняли, что Он о них говорит	παραβολή	parabola	притча	притча
Мф. 22: 1	Иисус, продолжая говорить им притчами, сказал	παραβολή	parabola	притча	притча
Мк. 3: 23	И призвав их, говорил им притчами	παραβολή	parabola	притча	притча
Мк. 4: 2	И учил их притчами много, и в учении Своем говорил им	παραβολή	parabola	притча	притча
Мк. 4: 10	Окружающие Его вместе с двенадцатью спросили Его о притче	παραβολή	parabola	притча	притча

Мк. 4: 11	Вам дано знать тайны Царствия Божия, а тем внешним все бывает в притчах	παραβολή	parabola	притча	притча
Мк. 4: 13	И говорит им: не понимаете этой притчи? как же вам уразуметь все притчи?	παραβολή	parabola	притча	притча
Мк. 4: 30	Чему уподобим Царствие Божие? или какую притчею изобразим его?	παραβολή	parabola	притча	притча
Мк. 4: 33	И таковыми многими притчами проповедывал им слово, сколько они могли слышать	παραβολή	parabola	притча	притча
Мк. 4: 34	Без притчи же не говорил им, а ученикам наедине изъяснял все	παραβολή	parabola	притча	притча
Мк. 7: 17	Ученики Его спросили Его о притче	παραβολή	parabola	притча	притча
Мк. 12: 1	И начал говорить им притчами	παραβολή	parabola	притча	притча
Мк. 12: 12	Ибо поняли, что о них сказал притчу	παραβολή	parabola	притча	притча
Лк. 5: 36	При сем сказал им притчу	παραβολή	similitudo	притча	притча
Лк. 6: 39	Сказал также им притчу	παραβολή	similitudo	притча	притча
Лк. 8: 4	Он начал говорить притчами	παραβολή	similitudo	притча	притча
Лк. 8: 9	Что бы значила притча сия?	παραβολή	parabola	притча	притча

Лк. 8: 10	Вам дано знать тайны Царствия Божия, а прочим в притчах, так что они видя не видят и слыша не разумеют	παραβολή	parabola	притча	притча
Лк. 8: 11	Вот что значит притча сия	παραβολή	parabola	притча	притча
Лк. 12: 16	И сказал им притчу	παραβολή	similitudo	притча	притча
Лк. 12: 41	Господи! к нам ли притчу сию говоришь, или и ко всем?	παραβολή	parabola	притча	притча
Лк. 13: 6	И сказал сию притчу	παραβολή	similitudo	притча	притча
Лк. 14: 7	Замечая же, как званые выбирали первые места, сказал им притчу	παραβολή	parabola	притча	притча
Лк. 15: 3	Но Он сказал им следующую притчу	παραβολή	parabola	притча	притча
Лк. 18: 1	Сказал также им притчу о том, что должно всегда молиться и не унывать	παραβολή	parabola	притча	притча
Лк. 18: 9	Сказал также к некоторым следующую притчу	παραβολή	parabola	притча	притча
Лк. 19: 11	Когда же они слушали это, присовокупил притчу	παραβολή	parabola	притча	притча
Лк. 20: 9	И начал Он говорить к народу притчу сию	παραβολή	parabola	притча	притча

Лк. 20: 19	Поняли, что о них сказал Он эту притчу	παραβολή	similitudo	притча	притча
Лк. 21: 29	И сказал им притчу	παραβολή	similitudo	притча	притча
Ин. 10: 6	Сию притчу сказал им Иисус	παραοία	proverbium	притча	притча
Ин. 16: 25	Доселе Я говорил вам притчами; но наступает время, когда уже не буду говорить вам притчами, но прямо возвещу Вам об Отце	παραοία	proverbium	притча	притча
Ин. 16: 29	Вот теперь ты прямо говоришь и притчи не говоришь никакой	παραοία	proverbium	притча	притча